Проф. М. Красноженъ.

Знаменитый русскій канонистъ

А. С. Павловъ.

Посвящается его памяти.

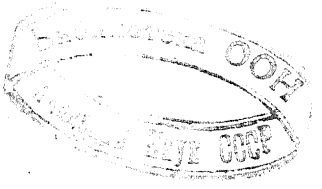
(Съ портретомъ А. С. Павлова.)

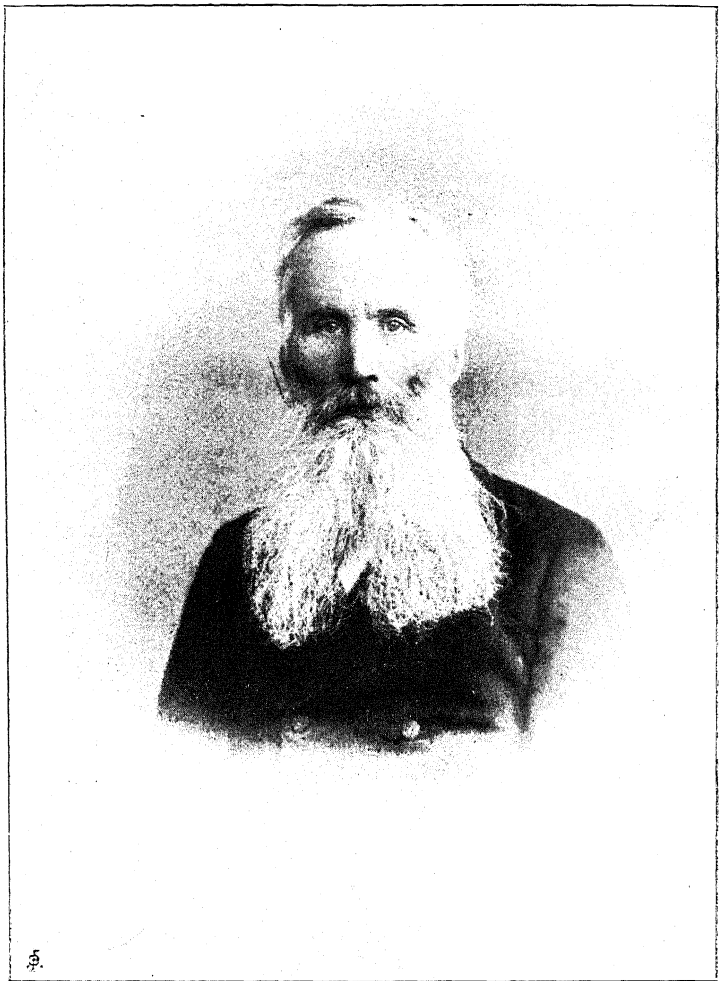
Изданіе второе.

Юрьевъ.
Печатано въ типографіи К. Маттисена.
1899.

CCIV 4/37

Проф. А. С. Павловъ.

Проф. М. Красноженъ.

Знаменитый русскій канонистъ

А. С. Павловъ.

Посвящается его памяти.

(Съ портретомъ А. С. Павлова.)

Изданіе второе.

Юрьевъ.
Печатано въ типографіи К. Маттисена.
1899.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Т. II.

6 40
37

16-го августа 1898 года, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, тихо отошелъ въ иной лучшій міръ заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Университета тайный совѣтникъ Алексѣй Степановичъ Павловъ.

Со смертью Алексѣя Степановича русская наука понесла тяжелую утрату, а Московскій Университетъ лишился одного изъ своихъ талантливѣйшихъ профессоровъ, пользовавшагося громкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью въ ученомъ мірѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ русскихъ ученыхъ не зналъ имени Алексѣя Степановича Павлова? Кто изъ лицъ, хотя бы одинъ только разъ видѣвшихъ его, не помнитъ этого величаваго старца, съ тонкими и строгими чертами лица, съ горѣвшими до конца жизни юнымъ блескомъ глазами, съ громкою, нѣсколько замедленною рѣчью, постоянно поглощеннаго интересами науки, или, какъ говорили про него, еще въ бытность А. С. преподавателемъ Казанской Духовной Академіи, студенты, его слушатели, постоянно „заряженнаго научными новостями?“

И вотъ, его уже межъ нами нѣтъ .... Неутомимый работникъ, посвятившій на служеніе наукѣ 40 лѣтъ неустаннаго труда, наконецъ, опочилъ отъ дѣлъ своихъ.

На мнѣ, едва ли не единственномъ ученикѣ покойнаго, лежитъ долгъ помянуть добрымъ словомъ этого замѣчательнаго ученаго и человѣка. Кромѣ личныхъ воспоминаній о покойномъ, у меня сохранились письма А. С., писанныя имъ ко

мнѣ въ продолженіе моего съ нимъ знакомства (въ теченіе почти 14-ти лѣтъ); нѣкоторыми изъ нихъ я и воспользуюсь въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

А. С. родился въ 1832 году въ далекой Сибири и происходилъ изъ духовнаго сословія (былъ сынъ причетника Томской епархіи).

Не беззаботное дѣтство, не веселую юность сулила судьба сыну скромнаго причетника, который собственными силами долженъ былъ пробивать себѣ дорогу. Вотъ какъ вспоминаетъ самъ А. С. объ этомъ прошломъ въ одномъ изъ писемъ (отъ 5-го февраля 1894 г.), написанномъ въ отвѣтъ на мое письмо, въ которомъ я увѣдомлялъ его о постигшемъ меня, вскорѣ по пріѣздѣ въ г. Юрьевъ, тяжкомъ горѣ (о смерти моего отца): „.... Что сказать мнѣ на Ваше скорбное письмо, первое ко мнѣ изъ Юрьева? Исполнилась надъ Вами съ безпощадною точностью пословица: „бѣда не приходитъ одна". Но *„идѣже преизбудетъ горе, преизбудетъ и утѣшеніе"*, т. е. и малыя радости жизни будутъ казаться великими. *Такъ и я изжилъ свою жизнь, начиная съ 12-ти лѣтняго возраста: горя, лишеній и всякихъ бѣдъ было, есть и будетъ много, но благодареніе Господу и за то счастье, какое выпало на мою долю. Оно у меня уже все назади, а впереди —*

Подожди немного,
Отдохнешь и ты".

По окончаніи курса въ Тобольской семинаріи[1]), какъ лучшій воспитанникъ ея, А. С. въ 1854 г. (22 лѣтъ отъ роду) поступилъ въ Казанскую Духовную Академію. Къ этому времени молодая Академія, благодаря энергіи и неусыпнымъ трудамъ знаменитаго въ ея исторіи ректора Григорія (1844—1852), достигла во всѣхъ отношеніяхъ цвѣтущаго состоянія. Въ числѣ ея преподавателей было уже много даровитыхъ ученыхъ, удачно выбранныхъ ректоромъ Григоріемъ; кромѣ того, годъ

1) Изъ наставниковъ Тобольской семинаріи А. С. съ особою благодарностью вспоминалъ профессора философіи Ильина.

поступленія А. С. въ Академію совпалъ съ двумя выдающимися событіями въ жизни Академіи: въ этомъ году она получила свое главное ученое сокровище — собраніе рукописей Соловецкой библіотеки и Анзерскаго скита, а также огромное количество старопечатныхъ книгъ изъ Синодальнаго склада, отобранныхъ отъ раскольниковъ, разборкою и изученіемъ которыхъ съ особою ревностью и занялся молодой студентъ; далѣе, въ то же время сталъ издаваться при Академіи получившій, благодаря своему богатому содержанію, большую извѣстность и распространеніе духовный журналъ: „Православный Собесѣдникъ“ [1]), ревностнымъ сотрудникомъ котораго сдѣлался А. С., и, наконецъ, въ 1856 году во главѣ Академіи сталъ считавшійся въ то время первымъ русскимъ канонистомъ арх. Іоаннъ. Обстоятельства, такимъ образомъ, благопріятствовали разцвѣту ученыхъ талантовъ А. С.

Годы студенчества (1854—1858), несмотря на строгіе порядки и суровую дисциплину, царившіе въ академической жизни, особенно въ ректорство грознаго арх. Іоанна (про котораго студенты того выпуска, къ которому принадлежалъ А. С., сложили даже стихи: „Ходитъ ректоръ Иванъ Грозный, палкою стучитъ“) [2]), были лучшею порою жизни А. С., и о своемъ

---

1) Разрѣшеніе на изданіе дано было Св. Синодомъ 27 мая 1854 г. а первая книжка вышла въ маѣ 1855 г.

2) Какою строгостью отличались въ то время порядки Казанской Духовной Академіи видно, между прочимъ, изъ того, что даже въ отпускъ изъ Академіи студентовъ отпускали съ большимъ трудомъ и разборомъ, предварительно освѣдомившись, зачѣмъ и куда просится студентъ. Въ случаѣ частыхъ посѣщеній одного и того же, хотя бы самаго благонадежнаго лица, начальство Академіи уже обращало на это особое вниманіе. Такъ относительно А. С. въ отпускномъ журналѣ находится такая замѣтка тогдашняго инспектора Серафима: „Почему студентъ А. Павловъ записывается такъ часто и все къ священнику Пылаеву?“ — А какъ строго соблюдалась въ Академіи въ то время внѣшняя форма, можно судить потому, что вслѣдствіе очень незначительнаго нарушенія внѣшней дисциплины, ректоръ Іоаннъ такъ грозно напалъ на А. С. Павлова (за то, что тотъ шелъ въ столовую въ одиночествѣ, а не попарно, какъ это было предписано), что съ послѣднимъ, какъ извѣстно, человѣкомъ не особенно трусливымъ, сдѣлался было нервный припадокъ (П. Знаменскій. Исторія Казанской Духовной Академіи, т. III, 188; т. I, 169—171).

пребываніи въ Академіи покойный вспоминалъ съ удовольствіемъ. Матеріальное положеніе А. С. къ концу студенчества тоже улучшилось, такъ какъ начальство Академіи разрѣшило ему давать уроки сперва въ семействѣ генерала А. Л. Корсакова, а потомъ въ семействѣ гг. Могилатовыхъ [1]).

Время студенчества пролетѣло быстро, и въ 1858 г. А. С. блистательно окончилъ курсъ Академіи первымъ магистромъ (утвержденъ въ степени 1 сентября 1858 г.). Однако вступленіе въ жизнь не было для А. С. особенно благопріятнымъ и на первыхъ же порахъ ему пришлось испытать неудачу: хотя А. С. окончилъ курсъ первымъ, но при Академіи оставленъ не былъ, не смотря на то, что баккалаврскія вакансіи тогда и были; произошло это не по винѣ молодого магистра, а по личному произволу новаго ректора Академіи арх. Іоанна, который, будучи недоволенъ всѣмъ найденнымъ въ Академіи и, между прочимъ, прежнимъ ея учебнымъ направленіемъ, наложилъ опалу на весь этотъ (VII) выпускъ, да и вообще желалъ замѣстить всѣ имѣющіяся въ Академіи преподавательскія вакансіи лицами монашествующими [2]). Такимъ образомъ А. С. былъ назначенъ на службу въ Казанскую семинарію по классу общей и русской церковной исторіи. По счастью каѳедра литургики и каноники, за отсутствіемъ желающихъ занять ее лицъ изъ монашескаго состоянія, осталась вакантною и ее все-таки пришлось замѣстить А. С., такъ что въ Казанской семинаріи онъ прослужилъ только одно полугодіе.

10 января 1859 г. была первая его лекція по предмету литургики о задачѣ и характерѣ этой науки, и съ этого времени начались его одушевленные курсы, впервые возбудившіе въ Академіи живой интересъ къ изученію обѣихъ наукъ, считавшихся прежде одними изъ скучнѣйшихъ въ академическомъ курсѣ.

---

1) Знаменскій III, 203.
2) Знаменскій I, 160—164.

А. С. Павловъ съ самаго начала выступилъ на каѳедру съ настоящимъ научнымъ направленіемъ и обнаружилъ себя вообще болѣе ученымъ, чѣмъ профессоромъ. Его занимали больше самостоятельныя кабинетныя работы, чѣмъ обыкновенныя лекціи, въ которыхъ нужно было передавать всякія свѣдѣнія, и старыя, и новыя, и свои, и съ чужихъ словъ. Онъ любилъ работать, прокладывая въ изслѣдованіи какого бы то ни было предмета непремѣнно новые пути, открывая въ немъ новыя стороны, еще не замѣченныя другими, и поправляя чужія изслѣдованія. Эта черта его ученаго характера выражалась даже въ манерѣ его чтенія лекцій, ясной, экспрессивной, придававшей каждой мелочи и подробности какую-то особенную значимость. Направленіе этихъ лекцій было историческое, какого держались и другіе лучшіе наставники того времени, времени сильнѣйшаго возбужденія въ Академіи историческаго интереса.

Литургика, несмотря на множество совершенныхъ имъ работъ по ея предмету, была у него менѣе любимою наукою, чѣмъ каноника, которую онъ съ самаго начала службы разрабатывалъ вполнѣ самостоятельно. Въ первое полугодіе онъ читалъ исторію церковнаго права въ греко-римской имперіи, довольно систематически знакомя студентовъ съ исторіею памятниковъ этого права, а также съ исторіею взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ и съ характеромъ имущественныхъ и судныхъ правъ церкви въ греко-римской имперіи. Второе полугодіе все посвящалось историческому обозрѣнію русскаго церковнаго права, особенно въ древней Россіи. Соловецкая библіотека, заключающая въ себѣ нѣсколько драгоцѣнныхъ матеріаловъ по этой части, заняла все его вниманіе и дала ему возможность сдѣлать даже много новыхъ научныхъ открытій, послужившихъ первымъ фундаментомъ его ученой извѣстности.

Постоянно занятый учеными работами, онъ избѣгалъ всякихъ посторонніхъ занятій въ Академіи, и внѣ ея; сверхъ своей постоянной должности, нѣкоторое время онъ преподавалъ

только нѣмецкій языкъ; въ 1860 г. былъ секретаремъ внѣшняго правленія, да уже подъ конецъ своей службы въ Академіи, изъ-за недостатка средствъ къ содержанію послѣ женитьбы (въ январѣ 1863), зимой 1863 г. взялъ на себя уроки русскаго языка въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ (теперь 1-я женская гимназія[1]), съ жалованьемъ 486 р. въ годъ, послужившимъ весьма важнымъ подспорьемъ къ скудному академическому содержанію.

Женитьба А. С. была явленіемъ въ академической жизни весьма необычнымъ, своего рода геройскимъ подвигомъ. Какъ люди, окончательно еще не пристроенные, наставники Академіи, между прочимъ, воздерживались отъ вступленія въ бракъ и жили одинокими бобылями, аскетами науки. Само начальство не совсѣмъ доброжелательно смотрѣло на семейныхъ наставниковъ, стараясь „избѣгать“ ихъ[2]). Уже извѣстный намъ ректоръ Академіи Іоаннъ часто говаривалъ: „Понатолкали въ Академію женатыхъ да поповъ! Что-нибудь одно — либо баба, либо наука“[3]).

Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ, многіе изъ наставниковъ возводили свое безбрачіе даже въ принципъ, серьезно убѣдивъ себя, что семейная жизнь вредитъ научнымъ занятіямъ[4]).

Вскорѣ послѣ женитьбы, А. С. задумалъ перейти изъ Академіи въ Казанскій Университетъ, гдѣ, по уставу 1863 г., положено было, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ новыхъ каѳедръ, открыть новую каѳедру церковнаго права. Юридическій факультетъ, къ которому эта каѳедра была причислена, для замѣщенія ея достойнымъ кандидатомъ, прежде всего обратилъ свое вниманіе на ближайшаго академическаго канониста. Въ продолженіе около мѣсяца, до его избранія въ Совѣтѣ Университета, на лекціи его въ Академіи, для личнаго знакомства съ его преподаваніемъ, ходили профессора Университета, деканъ

1) Знаменскій II, 319—321.
2) Знаменскій II, 577.
3) Знаменскій I, 158.
4) Знаменскій II, 577.

юридическаго факультета Ю. А. Микшевичъ и профессоръ А. В. Соколовъ, — довольно характерная черта тогдашнихъ отношеній между Академіею и Университетомъ. Въ февралѣ 1864 г. состоялась его баллотировка въ Совѣтѣ, послѣ которой онъ прямо допущенъ былъ въ Университетѣ къ преподаванію въ званіи доцента. Сначала онъ разсчитывалъ, что будетъ посланъ, для приготовленія къ своей каѳедрѣ, за-границу и потому 19 марта заявилъ академическому правленію, что совсѣмъ оставляетъ Академію, но потомъ, будучи допущенъ къ чтенію лекцій и безъ посылки за границу, перемѣнилъ это заявленіе и въ апрѣлѣ, на годичномъ запросѣ правленія наставникамъ Академіи объ ихъ намѣреніи продолжать службу въ будущемъ году, написалъ, что продолжать свою службу при Академіи „желаетъ со всѣмъ усердіемъ, не смотря на переходъ въ Университетъ“, о томъ же написалъ и къ оберъ-прокурору Св. Синода, прося дозволить ему проходить службу при обоихъ заведеніяхъ. Но просьба эта не была уважена [1]), и 17 сентября А. С. былъ уволенъ отъ духовно-училищной службы.

Въ 1865 г. состоялась, наконецъ, командировка А. С. отъ Казанскаго Университета за границу съ ученою цѣлью на годичный срокъ. Время заграничной командировки А. С. провелъ въ Германіи, главнымъ образомъ, въ Гейдельбергѣ, гдѣ съ особымъ усердіемъ предался изученію наукъ юридическихъ, въ особенности римскаго права, такъ какъ хорошо понималъ, что безъ солидныхъ знаній въ этой области является невозможною разработка каноническаго права, какъ науки юридической, каковою она является по Уставу 1863 г. Въ это же время А. С. завязалъ свои первыя знакомства съ нѣкоторыми знаменитыми европейскими учеными, между прочимъ, съ извѣстнымъ византологомъ Цахаріэ фонъ-Лингенталь, съ которымъ А. С. состоялъ въ тѣсной дружбѣ до самаго конца жизни Цахаріэ.

---

1) Знаменскій II, 321.

Возвратившись изъ-за границы, А. С. скоро сдѣлался въ Университетѣ видною ученою силою и въ 1867 г. былъ возведенъ уже въ званіе экстраординарнаго профессора.

Ко времени пребыванія А. С. въ Казанской Академіи и Университетѣ относится разцвѣтъ его учено-литературной дѣятельности. Въ это время имъ напечатаны слѣдующіе труды: 1) Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ — отрывокъ изъ его курсового сочиненія на степень магистра (Прав. Соб. 1858 г. II, 138, 262); 2) Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ (Прав. Соб. 1860 г. III, 331); 3) О причетникахъ двоеженцахъ(Руков. для сельск. паст. 1860 г.); 4) Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Странникъ. 1860 г., іюль); 5) Страстная недѣля (Дух. Бесѣда. 1860 г., № 14); 6) О праздникѣ Пятидесятницы (тамъ-же); 7) Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Прав. Собесѣдн. 1863 г., 1, 292; II, 364[1]). Послѣ перехода въ Университетъ, его литературныя работы спеціализировались и сосредоточились исключительно въ области каноническаго права. Таковы были его изслѣдованія: 8) О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева (Учен. Записки Казан. Унив. 1864 г. I, стр. 489—498); 9) Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву (тамъ же 1865 г., стр. 89); 10) Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права, — рѣчь на университетскомъ актѣ (тамъ же 1866 г., стр. 481—526); 11) Первоначальный славяно-русскій номоканонъ (тамъ же 1869 г. прилож. стр. 1–100). Послѣднее сочиненіе, вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ о кормчей Вас-

1) Кромѣ того, въ 1862 г. А. С. собралъ, по порученію арх. Іоанна, фактическій матеріалъ для сочиненія послѣдняго: „О монашествѣ епископовъ“, напечатаннаго въ Православномъ Собесѣдникѣ (1863 г. т. I, 442; II, 99–193) и, по напечатаніи, представленнаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода на воззрѣніе самого Государя Императора. Это сочиненіе дало арх. Іоанну возможность поправить свою служебную карьеру, такъ какъ 26 ноября 1863 г. онъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ кабинетнымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями въ знакъ благосклоннаго вниманія Его Императорскаго Величества къ его ученой дѣятельности (Знаменскій I, 212—213).

сіана, открыло цѣлый рядъ капитальныхъ работъ по разработкѣ памятниковъ русскаго церковнаго права, которой А. С. еще въ Академіи посвятилъ свое особенное вниманіе; Академія Наукъ удостоила это сочиненіе Уваровской преміи. Это было послѣднее казанское сочиненіе А. С.[1]). — Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, работая надъ рукописями Соловецкой библіотеки, онъ издалъ за это время нѣсколько цѣнныхъ древнихъ памятниковъ, таковы: Церковно-судебныя опредѣленія Кипріана, митрополита новгородскаго XVII в. (Прав. Соб. 1861 г. III, 335); Посланіе старца Елеазарова монастыря Елеазара къ в. кн. Василію Іоанновичу (тамъ же 1863 г. I, 337); Посланіе Геннадія новгородскаго къ московскому собору 1490 г. (тамъ же 1863 г. I, 476); Три доселѣ неизданныя посланія кн. Андрея Курбскаго (—1863 г. II, 156, 343, 451, 550); Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева (—1863 г. III, 95, 180); Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ (—1864, I, 365); Два посланія в. кн. Михаилу Ярославовичу тверскому константинопольскаго патр. Нифонта и русскаго инока Акиндина о поставленіи на мздѣ (—1867 г., II, 236). Въ V т. Лѣтописей Тихонравова изданы имъ же: Путешествіе инока Михаила ко св. мѣстамъ; Повѣсти о скверномъ бѣсѣ; Плачъ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви[2]).

Въ 1870 г. А. С. оставляетъ Казань и переселяется съ востока Россіи на югъ. Еще 9 сентября 1869 г., по предложенію ректора Новороссійскаго Университета О. И. Леонтовича, А. С. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ канонической права въ Новороссійскомъ Университетѣ и былъ

---

1) Про сочиненіе это одинъ изъ знатоковъ канонической права выразился такъ: „Малъ золотникъ, да дорогъ“. — Проф. Бердниковъ въ „Курсѣ церковнаго права“ (Дополн. къ Курсу, стр. 313—314, Казань 1889 г.), говоритъ объ этомъ сочиненіи: „Несмотря на небольшой объемъ, оно имѣетъ большую научную цѣнность. Оно пролило свѣтъ на первоначальную исторію нашей славянской Кормчей и распутало многіе запутанные вопросы, къ которымъ она подавала поводъ“.

2) Знаменскій II, 324—326.

утвержденъ министромъ, хотя съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ читалъ лекціи въ Казанскомъ Университетѣ до конца 1869—70 уч. г., такъ что преподаваніе каноническаго права въ Новороссійскомъ Университетѣ А. С. началъ лишь съ осени 1870 г.

Несмотря на столь лестное для молодого ученаго повышеніе по службѣ, А. С. на первыхъ порахъ чуствовалъ себя въ Одессѣ не особенно хорошо и часто вспоминалъ о Казани. „Переѣздъ изъ Казани въ Одессу, писалъ онъ мнѣ (5 февраля 1894 г.) былъ для меня словно переселеніемъ на другую планету, атмосфера которой совсѣмъ не приходилась къ моей велико-россійской натурѣ: ею могли дышать и наслаждаться только еврей, полякъ, нѣмецъ, грекъ, и, пожалуй, хохолъ, сроднившійся съ своимъ положеніемъ „хлопца“ у этихъ „панующихъ“ національностей. Мы „москали“ только увеличивали разношерстность этой разноплеменной толпы и отличались отъ нея только тѣмъ, что они составляли изъ себя крѣпко сомкнутое цѣлое, а мы, по обыкновенію, тянули всѣ врозь...“

Скоро, однако, многое измѣнилось къ лучшему и А. С. горячо полюбилъ молодой Университетъ и впослѣдствіи съ большимъ удовольствіемъ вспоминалъ о своемъ пребываніи въ Одессѣ. .... „Черезъ какіе нибудь 5 лѣтъ „нашего полку прибыло“, писалъ онъ въ томъ же письмѣ, „мы сами составили силу, если не въ количественномъ, то въ качественномъ смыслѣ, такъ что въ концѣ-концовъ мнѣ жаль было покидать юный университетъ, а послѣднему жаль было разстаться со мною (имѣю на это оффиціальное доказательство, въ видѣ бумаги изъ Совѣта, которую велю положить съ собою въ гробъ). А жена и теперь бы, безъ малѣйшаго колебанія, вернулась въ Одессу. Да будетъ такъ и съ Вами по отношенію къ Юрьеву, съ которымъ, вѣроятно, и Вамъ придется скоро разстаться....“

Съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ о своемъ пребываніи въ Одессѣ А. С. и въ письмѣ къ проф. Новороссійскаго Университета А. В. Маркевичу отъ 15 ноября 1889 г., помѣщенномъ въ Записк. Импер. Новоросс. Универ. т. 53 (25-лѣтіе

Университета [1]): „Что 14 лѣтъ тому назадъ отвѣчалъ я Совѣту Новороссійскаго Университета на его предложеніе не оставлять службы въ этомъ Университетѣ, то повторяю и теперь: Пять лѣтъ моего пребыванія въ Новороссійскомъ Университетѣ составляютъ лучшую пору моей научно-литературной дѣятельности. Въ это время я удостоенъ отъ Совѣта Новороссійскаго Университета почетнаго диплома на степень доктора церковнаго права и отъ Императорской Академіи Наукъ — диплома на званіе ея члена-корреспондента. Тогда же я избранъ былъ въ дѣйствительные члены нѣсколькихъ столичныхъ ученыхъ обществъ (Филологическаго общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ и Московскаго археологическаго общества [2]). Съ воспоминаніемъ обо всемъ этомъ не могу не сохранять чувства глубочайшей признательности тогдашнему личному составу Совѣта Новороссійскаго Университета за его постоянное и въ высшей степени поощрительное для меня вниманіе къ моимъ ученымъ работамъ. Это вниманіе выражалось и въ назначеніи мнѣ денежныхъ пособій на ученыя экскурсіи въ вакаціонные мѣсяцы, въ Москву и Петербургъ, для занятій въ тамошнихъ библіотекахъ и архивахъ, и въ экстренныхъ затратахъ, по моимъ представленіямъ и просьбамъ, значительныхъ суммъ на пріобрѣтеніе въ университетскую библіотеку книгъ по моей каѳедрѣ, и наконецъ — въ заказахъ на снятіе факсимилированныхъ копій съ нужныхъ мнѣ греческихъ рукописей, напримѣръ — съ номоканона, хранящагося въ библіотекѣ Оксфордскаго Университета. Благодаря этой нравственной и матеріальной поддержкѣ со стороны Совѣта Новороссійскаго Университета, я имѣлъ возможность напе-

1) Стр. 552--554.

2) А. С. состоялъ также членомъ почетнымъ или дѣйствительнымъ многихъ другихъ ученыхъ обществъ (Московскаго Юридическаго, Общества Любителей россійской словесности при Московскомъ Университетѣ Общества Исторіи и Древностей россійскихъ, Общества Любителей духовнаго просвѣщенія, Историческаго Общества Нестора лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, Константинопольскаго — Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος и др.

чатать, въ сравнительно краткое время, слѣдующія ученыя работы, помѣщенныя частью въ университетскихъ Запискахъ, издававшихся подъ моей редакціею, частію въ ученыхъ изданіяхъ 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ: 1) Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (З. Н. Ун. т. VII[1]); 2) Номоканонъ при Большомъ Требникѣ (ibid. т. VIII[2]); 3) Новый наказный списокъ по Стоглаву (ibid. т. IX); 4) Замѣтки о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ Московской Синодальной библіотекѣ (ibid. т. XVI); 5) Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II (XI в.), изданные параллельно съ современнымъ славянскимъ переводомъ и снабженные объяснительными примѣчаніями (Изд. Ак. Н.); 6) Письмо къ академику Броссе (теперь покойному) о грузинскомъ номоканонѣ (ibid.), и 7) Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ толкованій на церковныя правила, принадлежащихъ греческимъ канонистамъ XII в. Аристину, Зонарѣ и Вальсамону (З. Н. Ун. т. XVI)".

Въ это же время у А. С. созрѣлъ планъ составленія полной исторіи византійскаго права и рецепціи его въ Россіи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ самъ А. С. въ предисловіи къ т. наз. „Книгамъ законнымъ"[3]). А. С. предполагалъ начать съ критическаго изданія славянскихъ текстовъ, въ которыхъ были приняты и въ продолженіе многихъ вѣковъ употреблялись у славянъ источники византійскаго права, вмѣстѣ съ чѣмъ

---

1) О сочиненіи этомъ, удостоенномъ отъ Академіи Наукъ Уваровской преміи, покойный проф. Московскаго Университета Бѣляевъ высказался такъ: „книга эта есть богатый вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу, и притомъ такой, которымъ дорожили бы даже и европейскія литературы болѣе богатыя, чѣмъ наша". (Записки Имп. Новорос. Унив. Т. X, 1873 г., стр. 92.)

2) Сочиненіе это тоже удостоено Уваровской преміи отъ Академіи Наукъ. Лестные отзывы о немъ даны были покойнымъ академикомъ И. И. Срезневскимъ, высоко цѣнившимъ ученыя заслуги и таланты А. С., и проф. С.-Петербургскаго Университета М. И. Горчаковымъ.

3) Сборн. Отд. рус. языка и словесности Имп. Ак. Наукъ, Т. 38, № 3.

должна была идти разработка и такъ наз. внѣшней ихъ исторіи, т. е. разрѣшеніе вопросовъ о времени и мѣстѣ появленія того или другого источника въ славянскомъ переводѣ, о способахъ его распространенія и употребленія въ данной странѣ и о тѣхъ перемѣнахъ, какимъ онъ подвергался при этомъ въ своемъ составѣ и редакціи; затѣмъ, уже должна была слѣдовать т. наз. внутренная исторія, задача которой объяснить — насколько юридическія нормы, содержащіяся въ томъ или другомъ источникѣ иноземнаго права, привились къ жизни принявшаго ихъ народа и какое вообще вліяніе оказали онѣ на развитіе и установленіе мѣстной юридической жизни [1]).

Какую грандіозную задачу ставилъ себѣ великій русскій ученый! Какой важный пробѣлъ въ нашемъ юридическомъ образованіи былъ бы восполненъ, въ случаѣ осуществленія, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ, этой задачи!

Новороссійскій Университетъ высоко цѣнилъ научную дѣятельность А. С.: доказательствомъ этого служитъ то, что Совѣтъ Университета, по единогласному ходатайству юридическаго факультета, въ засѣданіи 28 марта 1873 г. избралъ А. С. почетнымъ докторомъ каноническаго права „во вниманіе къ неутомимой и истинно-полезной и важной его научно-литературной дѣятельности“. Интереснымъ, при этомъ, представляется самое ходатайство факультета о возведеніи А. С. въ степень почетнаго доктора. „Юридическій факультетъ, говорится, между прочимъ, въ этомъ ходатайствѣ, допустилъ бы, съ своей стороны, несправедливость, не воздавши должное по заслугамъ этого ученаго дѣятеля, не предупредивъ въ томъ какой-нибудь другой университетъ, умѣющій цѣнить ученыя заслуги“ [2]).

Въ Одессѣ А. С. оставался сравнительно не долго, и лѣтомъ 1875 года получилъ лестное для себя приглашеніе занять въ старѣйшемъ, Московскомъ Университетѣ каѳедру

---

1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1898. X, 117—118.
2) Записки Имп. Новорос. Унив. Т. X, 1873, стр. 91—92.

канонического права, ставшую вакантною вслѣдствіе смерти проф. Н. К. Соколова. Совѣтъ Новороссійскаго Университета, узнавши заранѣе о приглашеніи А. С. въ Москву, въ засѣданіи 28 апрѣля, по предложенію профессоровъ Вальца и Дювернуа, просилъ его остаться, но А. С., хотя и чувствительно благодарилъ Совѣтъ, однако остаться въ Одессѣ не согласился. Его прельщала Москва, главнымъ образомъ, своими двумя замѣчательными книгохранилищами — Московской Синодальной библіотекой и библіотекою Румянцевскаго музея, въ которыхъ до сего времени онъ могъ только работать урывками, во время командировокъ въ Москву изъ отдаленной отъ нея Одессы; съ переселеніемъ же въ Москву, онъ могъ уже не разставаться съ этими книжными сокровищами.

Въ Москвѣ А. С. выступилъ во всеоружіи своей огромной эрудиціи и богатыхъ знаній, составляя во все время пребыванія въ Московскомъ Университетѣ его славу и гордость.

Однако въ теченіе многихъ лѣтъ (до введенія гонорара, по уставу 1884 г.) матеріальное положеніе А. С. было весьма тяжелымъ. Москва, кромѣ почета, не дала знаменитому ученому, ничего. Жалованье осталось прежнее, а между тѣмъ жизнь въ Москвѣ съ многочисленною семьею оказалась много дороже. Поэтому А. С., чтобы свести концы съ концами, приходилось урѣзывать себя во всемъ — квартиру приходилось нанимать подешевле и поменьше и, во избѣжаніе дѣтскаго шума, работать по ночамъ. Дешевыя квартиры имѣли, конечно, много неудобствъ; между прочимъ, были очень холодны. Никогда не забуду одной изъ такихъ квартиръ, на которой А. С. (часто мѣнявшій квартиры, желая найти недорогую и удобную, чего, конечно, въ Москвѣ достигнуть невозможно), по необходимости, прожилъ довольно долго. Часто бывая на этой квартирѣ (помѣщавшейся на Поварской, въ Борисоглѣбскомъ переулкѣ) зимою, въ трескучіе морозы, я заставалъ такую картину: въ кабинетѣ, за большимъ письменнымъ столомъ, передъ разложенными книгами и рукописями сидитъ въ

пледѣ и валенкахъ А. С. и согрѣваетъ дыханіемъ свои руки; посидѣвши немного у стола, онъ обыкновенно вставалъ — подходилъ къ печкѣ, немного отогрѣвался — и снова принимался за работу. На первыхъ порахъ даже необходимой мебели въ квартирѣ не было, и не на что было ее купить. Но и при такой экономіи, денегъ часто не доставало, и незадолго до 20-го числа каждаго мѣсяца знаменитому русскому канонисту приходилось дѣлать мелкіе займы у кого-либо изъ своихъ товарищей, обыкновенно у Н. С. Тихонравова, съ которымъ покойный былъ въ большой дружбѣ. Когда впослѣдствіи матеріальное положеніе А. С., благодаря гонорару, сдѣлалось вполнѣ обезпеченнымъ, онъ часто говаривалъ: „Дали бѣлкѣ орѣшки, да зубовъ уже нѣтъ“.

Не смотря на всѣ жизненныя невгоды, учено-литературная дѣятельность А. С. не ослабѣвала. За это время онъ напечаталъ: 1) Новый переводъ толкованій на церковныя правила (Правосл. Обозр. 1876 г. т. I, 730); 2) Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ — обширное сочиненіе, написанное для Академіи Наукъ, по поводу историко-литературнаго обзора полемическихъ сочиненій противъ латинянъ А. Н. Попова, и полное новыхъ литературныхъ открытій (напечат. изъ XIX отчета Академіи о присужденіи Уваровскихъ премій). СПБ. 1878 г.; 3) О книгѣ Заозерскаго „Церковный судъ“ (Критическое Обозрѣніе 1879 г., № 4); 4) Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Прав. Обозр. 1879 г. т. III, 476, 734); 5) Памятники древне-русскаго каноническаго права, изданные въ VI т. Русской Исторической Библіотеки (СПБ. 1880); 6) О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое письмо Е. Е. Голубинскому (Прав. Обозр. 1881 г. т. I, 344 и отдѣльно: М. 1881); 7) Вопросъ о ереси жидовствующихъ, — отвѣтъ г. Иловайскому (Совр. Извѣст. 1884 г. № 266); 8) Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные (М. 1885); 9) 50-я глава

кормчей книги (М. 1887 г.[1]); 10) Могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священно-служительскія степени? (Церковн. Вѣдомости 1889 г. № 9); 11) Неизданный памятникъ церковнаго права XII вѣка (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890 г. кн. 10); 12) По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ церковнаго права (Чтенія въ Обществѣ Люб. Дух. Просв. 1891 г., т. I, 640[2]); 13) Два отвѣта В. С. Соловьеву объ инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣдом. 1891 г., № 341; 1892 г. № 8) 14) Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права. (Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1891 г., т. II, 693; 1892 г., т. I, 192, 425, 527); 15) Недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку (1893 г., т. I, 354, 483); 16) О началѣ Галицкой и Литовской митрополіи (Русское Обозрѣніе. 1894 г. кн. 5); 17) По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ (Тамъ же, 1894 г., кн. 12); 18) О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи (Древности Моск. Арх. Общ. 1894 г., т. XV, вып. I); 19) Неизданные памятники церковнаго права (Византійскій Временникъ. 1895—1896 гг.) и 20) Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое отъ начала до конца переработанное изданіе (Ученыя Записки Моск. Унив., вып. 14 и отдѣльно: М. 1897 г., 520 стр.)

Что касается преподавательской дѣятельности А. С., то

---

1) Сочиненіе это, заслужившее самые лестные отзывы какъ въ духовной, такъ и въ свѣтской печати, удостоено преміи митр. Макарія. (Отзывы о немъ: въ Прибавл. къ твор. св. отц. 1888 г. 41, стр. 253—282 — статья проф. Заозерскаго; Юрид. Вѣстн. 1888 г. т. I, стр. 329 — Суворова; отчетъ о 26-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 2 и Дополн. къ Курсу церк. права. Казань, 1889, стр. 314 — Бердникова; Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1888, № 2, стр. 42–44 — проф. Барсова; Церк. Вѣст. 1888, № 36, стр. 654—655; Русская Мысль 1888, кн. 7, стр. 353—354; Братское слово 1888, № 4, стр. 256–258; Руков. для сельск. паст. 1887, т. III, стр. 526—530.

2) Знаменскій II, 326—327.

курсъ лекцій церковнаго права, читанный имъ въ Московскомъ Университетѣ, по богатству заключающагося въ немъ матеріала, систематичности и ясности изложенія, со всею справедливостью, можетъ быть названъ однимъ изъ лучшихъ; въ немъ нѣтъ ни одного слова лишняго, ничего непонятнаго или недоговореннаго. А. С. излагалъ свой курсъ въ слѣдующей системѣ: во введеніи, послѣ предварительныхъ замѣчаній о наукѣ церковнаго права, ея задачахъ, методѣ и положеніи ея въ цѣлой системѣ права, онъ излагалъ весьма подробно источники церковнаго права (ихъ виды, относительная важность, исторія ихъ на Западѣ и на Востокѣ — въ церкви греческой и русской). Система дѣйствующаго права, въ курсѣ А. С., распадается на двѣ части: внутреннее право церкви и внѣшнее право ея. Первая часть, трактующая о внутреннемъ правѣ церкви, въ свою очередь, дѣлится на два большіе отдѣла: 1) церковное устройство (здѣсь содержится ученіе о личномъ составѣ церковнаго общества и ученіе о церковномъ правительствѣ — hierarchia jurisdictionis); 2) церковное управленіе; здѣсь подробно разсматриваются три полномочія власти церкви: а) власть учащая (potestas magisterii) и ея проявленія; б) власть освящающая (potestas ministerii sive ordinis); здѣсь излагается, между прочимъ, брачное право — одинъ изъ лучшихъ отдѣловъ курса; в) власть правительственная, potestas jurisdictionis — (между прочимъ, церковный судъ). Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщается имущественное право церкви. Часть вторая, содержащая внѣшнее право церкви, излагаетъ ученіе церкви въ ея внѣшнихъ отношеніяхъ: 1) къ государству (весьма интереснымъ является здѣсь талантливо изложенный историческій очеркъ этихъ отношеній); 2) къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ (съ точки зрѣнія канонической и съ точки зрѣнія государственнаго права). — Курсъ церковнаго права А. С. отличается строго-юридическою конструкціей. А. С. первый изъ русскихъ канонистовъ положительно заявилъ, что церковное право „по существу своему прежде всего есть наука юридическая, для разработки и изложенія которой необходимо такое же отношеніе къ ея матеріаламъ,

какое вообще усвоено разработкѣ и изложенію наукъ юридическихъ“ [1]).

Кромѣ чтенія лекцій церковнаго права, А. С. велъ въ Московскомъ Университетѣ практическія занятія по римскому праву, которое онъ основательно изучилъ во время своей заграничной командировки; одинъ разъ онъ даже выступалъ главнымъ оппонентомъ на диспутѣ по поводу диссертаціи по этому предмету и обнаружилъ здѣсь обширное знакомство съ литературою его. Кромѣ Университета, покойный нѣкоторое время преподавалъ римское право въ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая.

Такъ, въ непрерывныхъ трудахъ, проходила жизнь знаменитаго ученаго, посвятившаго наукѣ всѣ свои силы и способности, все свое время: и раннимъ утромъ, и позднею ночью, и въ будни, и въ праздникъ А. С. можно было застать погруженнымъ въ ученыя изысканія, окруженнаго многочисленными книгами и фоліантами. Самъ всецѣло преданный наукѣ, онъ того-же требовалъ и отъ другихъ, и пишущему эти строки, во время приготовленія, подъ его руководствомъ, къ профессорскому званію, строго заказывалъ не брать никакихъ постороннихъ занятій и уроковъ, приговаривая при этомъ: „за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь“. Постоянно „заряженный научными новостями“, замкнувшійся въ своемъ кабинетѣ, А. С. не былъ человѣкомъ общества, онъ избѣгалъ всякой общественной дѣятельности, никогда не занималъ никакой административной должности, да и врядъ-ли былъ къ тому способенъ по своему характеру. Какъ ученый, А. С. былъ весьма требователенъ не только по отношенію къ другимъ, но еще болѣе къ самому себѣ: взявшись за разработку извѣстнаго вопроса, онъ ставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать его со всѣхъ сторонъ такъ, чтобы можно было считать этотъ вопросъ уже совершенно оконченнымъ; онъ придавалъ большое значеніе даже внѣшней сторонѣ — стилю, можно ска-

1) Зап. Императ. Новор. Унив. т. X, 61.

зать, былъ строгъ ко всякому слову. Вообще угодить А. С. было не легко, и свое мнѣніе онъ цѣнилъ весьма высоко.

Суровая жизненная школа, которую съ самаго дѣтства долженъ былъ пройти А. С., конечно, наложила свой отпечатокъ на личности и характерѣ покойнаго, казавшагося на видъ тоже строгимъ и суровымъ[1]). Но кто зналъ А. С. ближе, тотъ не разъ могъ убѣдиться, что строгій, суровый по виду, А. С. въ дѣйствительности обладалъ душою мягкою и доброю. Никогда не забуду я дня, въ который мнѣ пришлось на долго разстаться съ моимъ дорогимъ учителемъ (по случаю моей командировки заграницу). Въ этотъ день А. С. уѣзжалъ въ Казань (куда онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ экзаменаціонной коммиссіи); поэтому наше прощаніе состоялось на Нижегородскомъ вакзалѣ, куда я пріѣхалъ его проводить. Садясь въ отходящій поѣздъ онъ благословилъ меня въ далекій путь. Слезы катились по щекамъ этого, казавшагося всѣмъ суровымъ, старца . . . .

Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе Номоканона при Большомъ Требникѣ, было послѣднимъ капитальнымъ трудомъ А. С. По пріѣздѣ изъ Петербурга (куда А. С. былъ назначенъ предсѣдателемъ государственной испытательной коммиссіи), А. С., прихварывавшій еще и раньше, окончательно занемогъ и слегъ въ постель, а 16 августа его уже не стало. Умеръ онъ въ полномъ сознаніи, и еще въ день его смерти сынъ покойнаго читалъ ему „Церковныя Вѣдомости“. Смерть была тихая.

---

1) Прямота, а иногда и рѣзкость сужденій А. С., создавали ему много непріятностей, иногда ставили его въ натянутыя отношенія даже съ людьми ему дружественными. Покойный самъ сознавалъ это и (быть можетъ, не совсѣмъ основательно) этимъ объяснялъ невниманіе другихъ къ его ученымъ заслугамъ. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ (отъ 6 января 1898 г.), при которомъ онъ прислалъ мнѣ новое изданіе Номоканона при Большомъ Требникѣ, съ просьбою дать рецензію на эту книгу, онъ, между прочимъ, писалъ: „Не скрою отъ Васъ, что я не ожидаю отъ Россійскаго ученаго міра лестнаго и утѣшительнаго для меня вниманія къ моему новому ученому труду... *„Нѣсть пророкъ въ отечествіи своемъ“.*

Похороны покойнаго состоялись 20 августа и были также скромны, какъ была скромна и самая жизнь покойнаго. По случаю вакаціоннаго времени, многихъ изъ товарищей и почитателей покойнаго въ Москвѣ не было. Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ церкви Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая профессоромъ богословія Московскаго Университета протоіереемъ Н. А. Елеонскимъ, соборнѣ съ профессоромъ богословія Московскаго Сельскохозяйственнаго Института А. В. Мартыновымъ, законоучителемъ Лицея священникомъ І. И. Соловьевымъ и священникомъ І. Фуделемъ. При отпѣваніи въ храмѣ присутствовали: попечитель Московскаго округа П. А. Некрасовъ, профессора, друзья и почитатели памяти почившаго ученаго[1]).

На гробъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ Императорскаго Московскаго Университета; отъ Юридическаго факультета серебряный, съ надписью: *Славному труженику, знаменитому канонисту;* отъ Императорскаго Археологическаго Общества, отъ Юридическаго Общества, членомъ котораго состоялъ покойный; отъ редакціи *Русскаго Вѣстника*; отъ семейства И. И. Шаховскаго — *Великому ученому.*

Погребеніе состоялось на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Надъ могилою усопшаго проф. И. Т. Тарасовъ произнесъ прекрасную рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Почилъ ты вѣчнымъ сномъ, маститый дорогой товарищъ! Но ты не умеръ, ты живъ; — ты, неутомимый труженикъ, ты живъ въ трудахъ твоихъ, ты живъ, какъ учитель будущихъ учащихся поколѣній; ты живъ въ оставленномъ семьѣ твоей славномъ имени твоемъ; ты живъ, какъ примѣръ добраго семьянина, честнаго гражданина и благочестиваго христіанина. Вѣчная тебѣ память, знаменитый русскій ученый! Sit tibi terra levis! Прости! Прощай!“

Затѣмъ, произнесены были прощальныя слова оставленнымъ

1) Наканунѣ похоронъ, на панихидѣ, совершенной въ квартирѣ покойнаго, присутствовалъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣповъ.

при Московскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ каноническаго права П. Д. Липеровскимъ, указавшимъ на значеніе покойнаго для науки каноническаго права, и доцентомъ Московской Духовной Академіи П. М. Громогласовымъ, который, перечисливъ ученыя работы покойнаго и указавъ на его дружескія отношенія къ лицамъ, работавшимъ подъ его руководствомъ, положилъ „земной поклонъ“ отъ Московской Академіи, почетнымъ членомъ которой былъ почившій.

Пишущій эти строки произнесъ слѣдующія слова: „Вдали отъ Москвы я получилъ извѣстіе о твоей кончинѣ, мой дорогой учитель, и едва поспѣлъ сюда, чтобы поклониться твоему праху и сказать тебѣ послѣднее — прости. Не думалъ я о столь скорой съ тобою разлукѣ и надѣялся еще долго пользоваться твоими мудрыми совѣтами и указаніями. . . . Господь судилъ иначе . . . Не стало дѣятеля, 40 лѣтъ неутомимо трудившагося на пользу русской науки; не стало искуснѣйшаго законовѣда, знатока права Православной Церкви, которой ты, вѣрный сынъ ея, оказалъ неоцѣнимую услугу твоими трудами. . . Угасъ свѣтильникъ, въ теченіе многихъ лѣтъ ярко горѣвшій въ Московскомъ Университетѣ. Здѣсь теперь не время входить въ подробную оцѣнку ученыхъ работъ твоихъ. Имя твое, пользовавшееся еще при твоей жизни почетною извѣстностью не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, будетъ долго жить въ трудахъ твоихъ . . . Спи мирнымъ сномъ, дорогой наставникъ, и прими земной поклонъ отъ вѣчно признательнаго и благодарнаго ученика“.

Послѣ рѣчей могила была засыпана землей, и на ней водруженъ металлическій крестъ.

Пройдутъ года . . . на смѣну намъ выростутъ новыя поколѣнія, а имя А. С. Павлова все будетъ жить въ наукѣ.

Списокъ печатныхъ трудовъ А. С. Павлова.

Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ (Православный Собесѣдникъ, 1858 г., т. II, 138, 262).

Пѣсня объ „Аллилуевой женѣ“ и нѣсколько другихъ раскольническихъ духовныхъ стиховъ, изданныхъ въ „Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ“, В. Варенцова, СПБ. 1860 г.

Страстная недѣля (Дух. Бесѣда, 1860, № 14, 409—428).

Древніе христіанскіе праздники въ честь мучениковъ (Странникъ, 1860, т. III, отд. II, 1—23).

Древнія русскія пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра (Правосл. Собес. 1860, т. III, 331—356).

Церковно-судебныя опредѣленія Кипріана, митрополита Новгородскаго (Тамъ же, 1861 г., т. III, 335—348).

Праздникъ Пятидесятницы (Дух. Бесѣда, 1861 г. № 23, 121—131).

Каковъ долженъ быть каноническій судъ о причетникахъ двоеженцахъ (Руков. для сельск. паст., 1862, т. III, 534—538).

Плачъ городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ единовѣрческой церкви (изд. въ Лѣтоп. русск. литер. и древн. Н. Тихонравова, 1863 г., т. V, отд. II, 149—152).

Духовные стихи раскольниковъ (Тамъ же, отд. III, 80—84).

Повѣсть о скверномъ бѣсѣ (Тамъ же, стр. 89—90).

Путешествіе инока Михаила во святыя мѣста (Тамъ же, стр. 103—104.

Земское (народное и общественное) направленіе русской духовной письменности въ XVI в. (Правосл. Собес. 1863 г., т. I, 292; II, 364).

Посланіе старца Елеазарова монастыря къ в. кн. Василію Іоанновичу (Тамъ же, т. I, 337—348).

Посланіе Геннадія Новгородскаго къ Московскому собору 1490 г. (Тамъ же, т. I, 476—481).

Три доселѣ неизданныя посланія князя Андрея Курбскаго. (Тамъ же, т. II, 156—162, 343—348, 451—462, 550—571).

Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева (Тамъ же, т. III, стр. 95—112, 180—210).

Апокрифическое слово о судіяхъ и властителяхъ (Тамъ же, 1864 г., т. I, 365—374).

О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева (Ученыя Записки Казан. унив. 1864 г., т. I, 489—498).

Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву (Тамъ же, 1865 г., 83—104).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православнаго каноническаго права (Тамъ же, 1866 г. 481—526).

Два посланія в. кн. Михаилу Ярославичу тверскому константинопольскаго патріарха Нифонта и русскаго инока Акиндина о поставленіи на мздѣ (Прав. Соб. 1867, т. II, 236—253).

Первоначальный славяно-русскій номоканонъ (Учен. Зап. Каз. Унив. 1869 г., прилож., стр. 1—100).

Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи [1503—1580 г.] (Зап. Новор. унив., т. VII, 1—167).

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя. (Тамъ же, т. VIII, 1—240).

Еще наказный списокъ по Стоглаву (Тамъ же, т. IX, стр. 1—37).

Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II (Зап. Импер. Акад. Наукъ, 1873 г., т. XXII, прилож. № 5).

Письмо къ академику Броссе о грузинскомъ номоканонѣ (Тамъ же, 1874 г., т. XXV, № 1).

Замѣчательнѣйшія рукописи каноническаго содержанія въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ (Зап. Новор. Унив. т. XVI, 144—175).

Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіями (Тамъ же, т. XVI, прилож. стр. 1—17).

Новый переводъ толкованій на церковныя правила (Правосл. Обозр. 1876 г. т. I, 730—746).

Порфирій Леонтьевичъ Карасевичъ. Некрологъ. (Моск. Вѣдом. 1878 г., № 65).

Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. СПБ. 1878, стр. IV + 210 (изъ XIX отчета Академіи о присужденіи наградъ гр. Уварова).

Критическая статья о книгѣ Н. А. Заозерскаго „Церковный судъ“ (Критическое Обозр. 1879 г., № 4, стр. 1—10).

Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права (Правосл. Обозр. 1879 г., т. III, 476—499; 734—765).

Памятники древне-русскаго каноническаго права, ч. 1. (Русск. Истор. библ. т. VI). СПБ. 1880.

Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253-й статьѣ устава Духовныхъ Консисторій правила объ осужденіи на всегдашее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности? (Напечат. въ изданной по распоряженію г. оберъ-прокурора Св. Синода книгѣ: „Мнѣнія и отзывы по вопросу

о правѣ лицъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности, на вступленіе въ другой бракъ". Изд. 2-ое. СПБ. 1893, стр. 87—120).

О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію, — открытое письмо Е. Е. Голубинскому (Прав. Обозр. 1881, т. I, 344—353 и отдѣльно: М. 1881).

Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI археологическомъ съѣздѣ — отвѣтъ г. Иловайскому (Соврем. Извѣст. 1884 г. № 266).

Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные (СПБ. 1885; тоже въ Сборн. Отдѣленія русск. языка и словесности Императ. Акад. Наукъ, т. XXXVIII, № 3).

50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права (М. 1888; тоже въ 5 вып. Учен. Зап. Моск. Унив., отдѣлъ юридич. Ср. Христ. Чтен. 1882 г., т. I, 367—404; 1883 г., т. I, 358—416; 1885 г., т. II, 612—652; 1886 г., т. I, 111—132).

Могутъ-ли незаконнорожденные быть поставляемы на священнослужительскія степени? (Церков. Вѣдом. 1889, № 9).

Неизданный памятникъ церковнаго права XII в. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, X, 275—300 и отдѣльно: СПБ. 1890 г.).

По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права. (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1891, т. I, 640—667).

Дополнительная историческая справка по вопросу о существованіи инквизиціи на Востокѣ (Моск. Вѣд. 1891 г. № 341).

Quosque tandem? Отвѣтъ Вл. С. Соловьеву (Тамъ же, 1892 г. № 8).

Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1891 г., т. II, 693—741; 1892 г., т. I, 192—249, 425—438, 527—572).

Продолжающіяся надоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку. (Тамъ же, 1893 г., т. I, 354—408, 483—519).

Библіографическая замѣтка объ изданіи А. Дмитріевскаго: Евхологіонъ IV вѣка Серапіона, еп. Тмуитскаго. (Визант. Времен. 1894 г., т. I вып. 1, 207—213).

Русскія поминки по Цахаріэ фонъ-Лингенталь (Тамъ же, вып. 2, 464—468).

Кому принадлежатъ каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ, еп. Кипрскій (Тамъ же, вып. 3—4, 493—502).

О началѣ Галицкой и Литовской митрополіи (Русск. Обозр. 1894 г., V, 214—251).

По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ (Тамъ же, XII, 602—625).

О каталогѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи (Древности, труды Импер. Моск. Археолог. Общ. 1894 г., т. XV, вып. 1, 69—79).

Неизданные памятники византійскаго права:

1) Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о не вѣнчаніи второбрачныхъ (Визант. Времен. 1895 г., 7, 11, вып. 1—2, 152—159).

2) Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Ираклійскаго (XI—XII в.), въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ позднѣйшей переработкѣ Матвѣя Властаря (Тамъ же, стр. 160—176).

3) Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита Солунскаго (Тамъ же, т. II, вып. 3, 278—387).

4) Синодальный актъ Констант. патріарха Михаила Анхіала 1171 г. о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность императору Михаилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги (Тамъ же, стр. 388—393).

5) Синодальное постановленіе Констант. патріарха Харитона (1177—1178 г.) о третьемъ бракѣ. редактированное Ѳеодоромъ Вальсамономъ (Тамъ же. вып. 4. 503—511).

6) Подложная дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ (Тамъ же, 1896 г., т. III, вып. 1. 18—82).

Къ вопросу о хронологическомъ отношеніи между Аристиномъ и Зонарою, какъ писателями толкованій на церковныя правила. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, I, 172—199.

Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, новое отъ начала до конца переработанное изданіе (Ученыя Зап. Моск. Унив., вып. 14 и отдѣльно: М. 1897 г., 520 стр.).

